

ЯЗЫК РОМАНТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. В статье впервые осуществляется анализ языка романтического общения. Дается общее описание романтического дискурса, выделяются ядерные, околядерные и периферийные элементы языка романтической коммуникации.

Ключевые слова: язык романтического общения, романтический дискурс, ядерные, околядерные и периферийные элементы языка романтической коммуникации.

Abstract. The article deals with the problem of the language of romantic communication. Special attention is given to romantic discourse. Core, sub core and peripheral elements of romantic communication language are defined.

Keywords: the language of romantic communication, romantic discourse, core, sub core and peripheral elements of romantic communication language.

Введение

Интенсивное развитие коммуникативной лингвистики приводит к тому, что в сфере ее интересов все отчетливее наблюдается переход от изучения общих свойств коммуникации к более частным ее проявлениям, присущим отдельным профессиональным, социальным, возрастным и другим группам. В рамках имеющихся теорий межличностного общения в отечественной науке, на наш взгляд, не получила должного рассмотрения романтическая коммуникация, в то время как в зарубежных исследованиях данная проблематика находит широкое отражение [1–4]. Автором настоящей статьи были освещены отдельные аспекты романтической коммуникации, в частности, национальные особенности речевого поведения влюбленных в русском и американском этносах, вопросы эмоциональности вербального и невербального поведения романтических партнеров, стереотипы поведения влюбленных и ряд других. Данная статья ставит своей целью описать язык романтической коммуникации, его специфику и дискурсивные характеристики.

1. Специфика языка романтического общения

Основанием для выделения романтического общения является его интимно-личностный характер (*интимный* от фр. *intime* – интимный, близкий; используется в значении *глубоко личный*), отличающий его от других типов общения. Романтическая коммуникация представляет собой такую разновидность межличностного общения, в котором два индивида, будучи физически и психологически направленными друг на друга, конструируют особые категориальные эмоциональные ситуации через осуществляемые ими интеракции [5, с. 58]. Сущность романтической коммуникации, таким образом, заключается в формировании романтическими партнерами некой системы, имеющей специфические признаки: субъективность, автономность, целостность, индивидуальность, взаимозависимость и др.

Специфика общения романтических партнеров закономерно приводит к тому, что указанная сфера обслуживается специальным языком – языком романтической коммуникации, отличным, например, от профессионального,

научного, политического и т.д. Язык романтического общения существует для того, чтобы выражать индивидуальные чувства и эмоции по отношению к своему партнеру. Естественно, что у каждого романтического партнера вербальные установки сознания индивидуально специфичны. К факторам, влияющим на вербальную составляющую романтической коммуникации, можно отнести: 1) преобладание личностно-ориентированного общения; 2) тенденция к замкнутости диады; 3) общность апперцепционной базы; 4) большое количество времени общения между романтическими партнерами; 5) установка на гармоничное общение; 6) дистанция между партнерами; 7) направленность общения на романтического партнера и ряд других. Любовь к партнеру по коммуникации является эмоциогенным фактором, определяющим психологическую направленность романтического дискурса.

Исследование показывает, что романтическая коммуникация имеет целый ряд особенностей: она строится на том допущении, что коммуникантам должно быть известно все, о чем думают их партнеры, что их волнует, какие эмоции испытывают и т.д. Участники романтического взаимодействия нередко используют лишь контуры высказываний, понимая друг друга с полуслова; они используют язык, понятный только им самим, при этом во многих ситуациях общение осуществляется посредством жестов, мимики, взглядов и других невербальных компонентов.

Язык романтического общения неоднороден по своему составу и отличается на разных этапах развития отношений содержанием, эмоциональной окраской, тональностью и пр. Вместе с тем мы считаем, что в нем можно выделить ядерные, околядерные и периферийные элементы. Представляется, что *ядром* языка романтической коммуникации является эмотивная лексика, отражающая чувства и эмоции интерактантов (*I love you, Jasmine Springfield. With all my heart. With all that I am. I want nothing more than to share my life with you until the day I die. Marry me? || You mean so much to me! || You're my fairest! || I am the happiest I've ever been with you! || I love you. I love your eyes, and hair, everything. Want to spend the rest of my life with you. || You're my better half. You mean everything to me.* и т.д.), гиперболизированная оценочная лексика и комплименты (*You are extremely intelligent! || You look gorgeous! || You belong to the Louvre!* и т.д.), а также уменьшительно-ласкательные обращения, включая интимные прозвища (*sweetheart, honey, lovely lady, lovely Alexandra, angel, dear, darling little Fen, my dear Mrs. Kennedy, Almost-Red-Head, Little Dove* и пр.). Все ядерные элементы формируют эмоциональный стиль конкретного романтического партнера. Наше предположение подтверждает и мысль, высказанная В. И. Шаховским, о том, что речь была создана не для описания, повествования и непредвзятых рассуждений, а для того, чтобы выражать желание, показывать свое отношение, а все это не может быть произведено без эмоционального сопровождения [6]. Эмотивный план дискурса – та характеристика, которая берется за основу при анализе многих, если не всех, коммуникативных ситуаций романтического общения. *Околядерную* зону языка составляет личностно-значимая лексика, экспрессивы, аффективы и т.д., посредством которых выражается оценка коммуникативной ситуации, действий и состояний партнера и его окружения (*Thanks for being so helpful! || That was so generous of you to run that errand for me. || Think, Chad, of the beautiful days we could have together every week end and a real honeymoon during spring vacation! || I've missed you. I've been so so miserable. || You've got so thin. ||*

Joking aside, honey, they'd love you to death. Mom would be happy to think her son had married so well, and you and Con would be chums from the start. и т.д.). Периферия языка романтического общения включает общеупотребительную информативную лексику, этикетные и номенклатурные единицы социального характера, фатические фразы, используемые, например, на этапе знакомства (*I'm pleased to meet you, Miss van der Merwe. || Thank you for a lovely day, Mr. Travis. || Oh, I see you here quite often. || Excuse me, do you care if I stare at you for a while? || Where are you from? The States. Of course you are. Where in the States? Memphis. Do you live here? Yes. All my life. My mother is a native. My father is from England. He has gone now, back to where he came from.*).

Однако следует сделать ряд замечаний относительно предлагаемой структуры. Прежде всего, заметим, что выделенные зоны языка вычленились нами только с целью анализа: в живой речи их границы аморфны, а все элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Далее, предложенная структура релевантна для романтической коммуникации в целом. На различных же этапах романтического общения отдельные языковые средства могут перейти из одной зоны в другую или вовсе отсутствовать. Например, на начальном этапе романтических отношений на первый план выдвигаются элементы периферии, в частности, стандартные, формульные средства, используемые в ситуации знакомства, поскольку демонстрация коммуникантами этикетного общения позволяет переключить внимание на содержательную сторону межличностных отношений или информационный обмен; здесь, как правило, неуместно эмоциональное общение. В то же время в ситуации признания в любви – финальной коммуникативной ситуации – преобладают эмотивы и экспрессивы. Отсюда следует, что в дискурсе, разворачивающемся в конкретной коммуникативной ситуации, может доминировать какой-либо определенный пласт лексики. Добавим также, что актуальный смысл периферийных неэмотивных элементов в конкретной ситуации общения может стать интенсивно эмотивным, т.е. неэмотивная, нейтральная лексика, актуализируясь, приобретает в конкретной ситуации эмотивную характеристику. Сказанное выше находит свое подтверждение в монографии В. И. Шаховского. Автор указывает, что ситуация, как компонент высказывания, в которую входят ощущения интерпретаторов слов, может трансформировать адгерентный эмотивный потенциал их смыслового содержания даже в аффективное (эмотивное) значение [6, с. 214]. Иными словами, эмоциональная ситуация может «навести» эмотивность на содержание нейтрального слова. Эмоциональная рефлексия на партнера, его высказывания, события, происходящие в процессе романтического общения, не могут не изменять человека и его язык. Новые эмоциональные доминанты пронизывают общение романтических партнеров, определяют, таким образом, векторы продуцирования и понимания высказываний.

Исследование показывает, что для романтического общения важна не столько передача информации (хотя на определенных этапах развития отношений информативное общение является ключевым), сколько эмоциональная поддержка, сопереживание, коммуникация идей, впечатлений и чувств. В общении романтических партнеров происходит процесс глубокого понимания и узнавания друг друга через речевое поведение. Уровень такого межличностного взаимопонимания очень высок, поскольку коммуникативная слаженность, настроенность на собеседника и демонстрация интереса к нему позволяют разделять ценности внутреннего мира партнера(ов).

2. Дискурсивные характеристики романтического общения

Процессы взаимодействия романтических партнеров реализуются в объективно существующих вербально-знаковых построениях, получивших в лингвистике название дискурса. В нашей статье понятие дискурса связано с определенной сферой личностно-ориентированного общения – романтической, т.е. речь идет о конкретизации речи коммуникантов в определенном модусе человеческого существования – дуальном, достигаемом двумя индивидами в любви: «Я» и «Ты» становятся «Мы». В любом отдельно взятом акте романтического взаимодействия осуществляется процесс сближения и соотнесения двух не зависимых друг от друга коммуникантов, при этом познание одного партнера другим, а также удовлетворение внутренней эмоциональной потребности интерактантов осуществляется, как было доказано выше, посредством «романтического» языка. Следует также подчеркнуть, что в процессе взаимодействия индивиды, обмениваясь личностно-значимой информацией, расширяют границы собственного «Я» через усвоение точек зрения и жизненных перспектив друг друга.

С позиций социолингвистики выделение романтического дискурса представляется вполне обоснованным, поскольку любовь является ключевой ценностью в структуре моральных чувств личности независимо от пола, возраста, образования, национальной принадлежности, профессии и т.д. Романтическое общение является значимым фрагментом действительности, определяющим специфическое речевое (дискурсивное) поведение человека, в которой наиболее ярко проявляется индивидуальность, уникальность романтической личности.

Исследование доказывает достаточно высокую вероятность существования романтической семиологии. Обязательным условием существования романтических отношений является их *выражение в языке*. В таком случае романтическая коммуникация, если выразить ее в виде некоего знакового множества, представляет собой кодифицированные знаки, развертываемые при помощи актов высказывания в индивидуально-социально-семиотический процесс – *речевую дискурсию*. Понимаемая как совокупность дискурсивных практик, речевая дискурсия оказывает существенное влияние на формирование определенного представления об объекте (адресанте, адресате, коммуникативной ситуации), который они [дискурсивные практики] представляют. Р. Барт справедливо замечает, что «каждый может заполнить этот код в зависимости от своей личной истории» [7, с. 83]. Совокупные речевые практики романтических партнеров, представленные в виде отдельных дискурсов, задействуют определенный механизм создания направленного представления об объекте с учетом их целевого, т.е. функционального, прагматического, применения или воздействия. Причем этот механизм, по мнению ряда лингвистов, опирается на вполне определенные наборы языковых средств вариативной интерпретации [8, 9], которые свойственны конкретному романтическому партнеру при общении в той или иной коммуникативной ситуации.

Наше исследование свидетельствует о том, что в процессе романтической коммуникации формируется реальный романтический дискурс, т.е. дискурс конкретного индивида в конкретной диаде. На том или ином этапе развития романтических отношений, например, на этапе знакомства, мониторинга, узнавания [10, с. 495], коммуниканты осуществляют дискурсивную деятельность, направленную на осознанное и целенаправленное порождение целостных речевых произведений, отвечающих их потребностям в конкретной

ситуации общения. В частности, дискурс признания в любви индивидуален для каждой романтической пары, несмотря на некоторые общие черты, в том числе и используемые языковые средства (например, структурная основа прямого дискурса признания в любви представляет собой декларатив *I love you*, а также его различные языковые вариации – *I am in love with you; you are my love; I can't help loving you; I am so in love with you* и т.д.). Следовательно, дискурс романтического партнера есть не что иное, как совокупность дискурсивных практик коммуниканта в конкретной диаде, проявляющихся в его речевых действиях, направленных на партнера. В другой диаде по объективным причинам дискурсивные практики будут иными, поскольку, как указывает А. Мартине, «все мы в большей или в меньшей степени приспосабливаем свою речь к внешним обстоятельствам и видоизменяем ее в зависимости от собеседника» (курсив мой – Т. Р.) [11, с. 19]. Очевидно, что проблема речевого взаимодействия романтических партнеров достаточно свободно трансформируется в проблему лингвопрагматического взаимодействия двух романтических дискурсов (дискурсов интерактантов) с учетом заложенных в них фатических, информативных, ритуальных, эмоциональных и других возможностей. Специфика романтического дискурса, на наш взгляд, состоит в стремлении выйти на особый код общения, «уплотнить» передаваемую информацию, когда люди понимают друг друга с полуслова, вследствие чего, как считает В. И. Карасик, «актуальной является лишь многообразная оценочно-модальная эмоциональная квалификация происходящего» [12, с. 277].

Исследование речевой дискурсии романтических партнеров, представленной в виде конкретного языкового конструкта, т.е. в виде дискурсов участников взаимодействия, дает возможность проследить за тем, как реализуют свои цели и намерения романтические партнеры, какими способами они осуществляют фатическое, информативное и другое общение, передают весь спектр эмоциональных переживаний в этом процессе. Отсюда, романтическая коммуникация, представляя собой некоторую совокупность дискурсивных практик участников взаимодействия, конкретной диады, становится основным дискурсообразующим фактором романтического дискурса.

Заключение

Итак, приведем основные идеи данной статьи. Мы доказали, что романтическое общение как специфическая форма коммуникации позволяет выделить язык романтических партнеров, предназначенный для реализации их конкретных целей, выражения настроений, чувств и эмоций и т.д. Несмотря на неоднородность языка романтической коммуникации, в нем можно выделить ядерные, околядерные и периферийные элементы. К ядерным элементам относится эмотивная и оценочная лексика, транслирующая чувства и эмоции романтических партнеров. К околядерной зоне романтического языка относится личностно-значимая лексика: эмотивная, оценочная и экспрессивная, выражающая оценку эмоциональных ситуаций, действий, состояний, настроений партнеров и их окружения. К периферии языка романтического общения относится общеупотребительная лексика, выполняющая роль строевых элементов романтического дискурса, а также этикетные и номенклатурные единицы социального характера.

Романтический дискурс в узком понимании представляет собой определенную совокупность специальным образом организованных и структурированных дискурсивных практик, находящихся в едином тематическом поле;

широкое понимание дискурса романтической коммуникации предполагает трактовку дискурса как коммуникативно-целостного речевого конструкта, который характеризуется как лингвистическими (языковыми и речевыми), так и экстралингвистическими особенностями.

Подводя итог, подчеркнем, что в наших дальнейших исследованиях мы планируем верифицировать выдвинутые теоретические положения.

Список литературы

1. **Кнапп, М.** Interpersonal Communication and Human Relationships / М. Кнапп. – Boston : Allyn & Bacon, 1984. – P. 29–58.
2. **Rodin, J.** Who is memorable to whom. A study of cognitive disregard / J. Rodin // Social Cognition. – 1987. – V. 5. – P. 144–165.
3. **Pines, A. M.** Falling in Love: Why We Choose the Lovers We Choose / A. M. Pines. – Routledge, 2000. – 284 p.
4. **Guerro, L. K.** Nonverbal communication in close relationships / L. K. Guerro, K. Floyd. – Mahwah, New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 2006. – 303 p.
5. **Ренц, Т. Г.** Коммуникативное поведение влюбленных: проблемы анализа / Т. Г. Ренц // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 2 : сб. статей / отв. ред. Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2008. – Т. 1. – С. 57–60.
6. **Шаховский, В. И.** Лингвистическая теория эмоций : монография / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
7. **Барт, Р.** Фрагменты речи влюбленного / Р. Барт. – М. : Ad Marginem, 1999. – 432 с.
8. **Булыгина, Т. В.** Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 576 с.
9. **Демьянков, В. З.** Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
10. **Шаховский, В. И.** Стереотипы в языке, коммуникации и культуре : сборник статей / В. И. Шаховский, Т. Г. Ренц. – М. : РГГУ, 2009. – С. 494–506.
11. **Мартине, А.** Предисловие / А. Мартине // Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев, 1979. – 263 с.
12. **Карасик, В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

Ренц Татьяна Гавриловна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английской филологии,
Волжский гуманитарный институт
(филиал) Волгоградского
государственного университета

E-mail: trents@yandex.ru

Reny Tatyana Gavrilovna

Candidate of philological sciences,
associate professor, sub-department
of English philology, Volzhsk
Humanitarian Institute
(branch of Volgograd State University)

УДК 81

Ренц, Т. Г.

Язык романтического общения / Т. Г. Ренц // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (14). – С. 81–86.